

ТРАКТАТ «АД-ДУРР АН-НАКИЙ ФИ ФАНН АЛ-МУСИКА»

<https://doi.org/10.70728/orien.v07.i06.011>

Амонов Дилшод Абдурахмонович
<https://orcid.org/0009-0002-7558-6029>
diyor005@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются исполнительские аспекты макамной системы на материале средневекового трактата «Ад-дурр ан-накий фи фанн ал-мусика». Исследуется связь между стихийной природой макамов, буквами арабского алфавита и психофизиологическим воздействием на слушателя. Особое внимание уделяется практическим рекомендациям по исполнению макамов: выбору дня и часа, подбору рифмы стихотворного текста, последовательности перехода между макамами. Анализируются нормативные предписания по музыкальному этикету, дифференцированные по категориям слушателей (суфии, учёные, турки, простые люди). Рассматриваются шесть основных ритмов (вазн) и их функциональное назначение. В работе выявляется терапевтическая функция музыки как средства гармонизации психического состояния и достижения гуморального баланса. Автор приходит к выводу, что трактат содержит разработанную систему музыкальной терапии, основанную на теории четырёх стихий и космологических соответствий, и представляет собой руководство по эффективному музыкальному воздействию на различные категории слушателей.

Ключевые слова: музыкальная терапия, макам, исполнительская практика, стихийная природа, гуморальная теория, исламская музыкальная культура, музыкальный этикет, ритмическая система, психофизиологическое воздействие, «Ад-дурр ан-накий»

THE TREATISE “AD-DURR AN-NAQIY FI FANN AL-MUSIQA”

Amonov Dilshod Abdurakhmonovich
<https://orcid.org/0009-0002-7558-6029>
diyor005@gmail.com

Abstract: This article analyzes the performance aspects of the maqam system using the medieval treatise "Ad-Durr an-Naqiy fi Fann al-Musiqa." The relationship between the elemental nature of maqams, the letters of the Arabic alphabet, and their psychophysiological impact on the listener is explored. Particular attention is given to

practical recommendations for performing maqams: choosing the day and hour, choosing the rhyme of the poetic text, and the sequence of transitions between maqams. Regulatory prescriptions on musical etiquette, differentiated by listener categories (Sufis, scholars, Turks, and ordinary people), are analyzed. The six basic rhythms (wazn) and their functional purposes are examined. The work reveals the therapeutic function of music as a means of harmonizing the mental state and achieving humoral balance. The author concludes that the treatise contains a developed system of music therapy based on the theory of the four elements and cosmological correspondences and represents a guide to effective musical influence on various categories of listeners.

Keywords: music therapy, maqam, performance practice, elemental nature, humoral theory, Islamic musical culture, musical etiquette, rhythmic system, psychophysiological effects, "Ad-Durr al-Naqiyyah"

Средневековая музыкальная мысль на Ближнем Востоке и в Средней Азии развивалась в тесной связи с медициной, астрологией и этикой. Трактаты по музыке этого периода часто содержали не только техническое описание ладов и ритмов, но и подробные рекомендации по терапевтическому применению музыкальных произведений. Трактат «Ад-дурр ан-накий фи фанн ал-мусика» является ярким примером такого комплексного подхода к музыкальному знанию.

Теоретической основой терапевтической функции музыки в трактате служит учение о четырёх стихиях (огонь, вода, земля, воздух) и соответствующих им качествах (тепло-холод, влажность-сухость). Это учение, восходящее к античной медицине Гиппократу и Галена, было широко распространено в средневековой исламской науке.

Каждый макам характеризуется определённой стихией, которая определяет его воздействие на организм и психику слушателя:

Огненные макамы (Раст, Бусалик, Шахназ): согревают и возбуждают, соответствуют холерическому темпераменту.

Земные макамы (Хусайни, Мукабиль, Нава): охлаждают и успокаивают, соответствуют меланхолическому темпераменту.

Водные макамы (Ушшак, Мухалиф, Нуриз): увлажняют и смягчают, соответствуют флегматическому темпераменту.

Воздушные макамы (Хиджази, Ирак, Занкула): делают подвижным и лёгким, соответствуют сангвиническому темпераменту.

Эта классификация основана на представлении о музыкальном звуке как о материальном феномене, способном воздействовать на физическое и психическое состояние человека через изменение баланса стихий в его организме.

Автор трактата последовательно проводит идею о необходимости балансирования стихий при помощи музыки. Особенно показательным является описание воздействия макамов на суфиев: «Они пребывают в пламени тоски... если бы при них читали макамы огненной природы, их сердца разорвались бы от силы тоски и сладости переживания» [1, с. 19].

В данном случае терапевтическим действием обладает не стимулирующий, а успокаивающий эффект «холодных» макамов. Для суфиев, уже находящихся в состоянии эмоционального возбуждения (огненная природа), рекомендуются макамы земного и воздушного типа (Мукабиль, Арабийун, Зангуле), которые создают баланс. Аналогичный подход применяется к учёным: «Они пребывают в сильной "жаркости" из-за обилия знаний... макамы холодной природы уравнивают их состояние» [1, с. 20].

Рекомендуемые для учёных макамы - Ушшак (водный), Ирак и Хиджаз (воздушные) - создают «холодный» эффект, противопоставленный «жаркости» интеллектуальной деятельности.

Интересно, что для тюрок, чья природа характеризуется как «плотная и холодная», рекомендуются согревающие макамы воздушной природы (Раст, Зангуле, Бусалик, Ирак). Данная характеристика может отражать этнические стереотипы средневековой арабской и персидской культуры, воспринимавших тюркские народы как людей с «грубой» и «холодной» натурой.

Терапевтический эффект усиливается за счёт сочетания нескольких факторов: Выбор макама в соответствии со стихийной природой, выбор рифмы стихотворного текста, соответствующей той же стихии, выбор времени исполнения (день и час) в соответствии с астрологической таблицей.

Автор утверждает: «Если желаешь читать (исполнять) один из этих макамов, делай это в тот день, который ему соответствует, и в предназначенный для него час... чтобы рифма стихотворения соответствовала букве, согласующейся с природой макама, и проявилась для тебя наслаждение этим макамом» [1, с. 17].

Данное положение показывает, что терапевтический эффект рассматривался как комплексный результат музыкального, поэтического и космического синхронизма. Исполнение в правильное время и с правильным текстом создаёт резонанс между микрокосмом слушателя и макрокосмом вселенной.

Автор уделяет значительное внимание временной организации музыкального исполнения. Восьмая страница трактата содержит детальную таблицу соответствия часов разных дней недели [1, с. 17-18]. Согласно этим предписаниям:

Часы воскресенья соотносятся с ночью четверга

Часы понедельника - с ночью пятницы

Часы вторника - с ночью субботы

Часы среды - с ночью воскресенья

Часы четверга - с ночью понедельника

Часы пятницы - с ночью вторника

Часы субботы - с ночью среды

Данная таблица отражает сложную систему астрологических соответствий, где каждый час находится под покровительством определённой планеты, и эта планета меняется в течение недели. Исполнение макама в «свой» час рассматривается как необходимое условие достижения полного эффекта.

Автор отмечает, что «часы вращаются днём и ночью и не бывают постоянными, поэтому их трудно точно определить» [1, с. 17-18], что свидетельствует о сложности системы и необходимости специального обучения для правильного определения благоприятного времени.

Значительное место в трактате уделяется ритмической системе, хотя она представлена не так детально, как макаменная. Автор упоминает «шесть ритмов» «вазн», которые выступают в качестве структурной основы исполнения: «Шесть ритмов: Шахназ, Бусалик, Хисар, Ирак, Раст и Зангуле» [1, с. 21].

Данный список включает те же названия, что и макамы, что может указывать на их двойную функциональность: как ладовой и как ритмической основы. Такое совпадение характерно для средневековой музыкальной практики, где макам часто определял не только звукоряд, но и ритмическую организацию

Автор также упоминает, что «ветви» («шуабат») макамов могут исполняться как в основных, так и в производных ритмах, что обеспечивает разнообразие музыкального материала и позволяет адаптировать исполнение к различным ситуациям и аудиториям.

Одним из ключевых элементов практики исполнения является порядок перехода от одного макама к другому. Автор приводит несколько точек зрения на этот вопрос. Согласно мнению «совершенного мастера Абд аль-Му'мина Балхи», система переходов выглядит следующим образом:

От Раста → к Нава, Ушшак, Баяти, завершить Хисаром

От Хусайни → к Наджди, Мухайяр, Саба, завершить Чаргахом

От Бусалика → к Шахназу, Удж, Хисар, завершить «Ма вара ан-нахр»

От Ирака → к Нуризу, Наджди, Нуриз Рум, завершить Ашираном

От Уззала → к Мухалифу, Суфияну, Хиджази, Ма'а, Хазин, Мукабили, завершить Малфатом [1, с. 24-25]

Альтернативная точка зрения (Ибрахим Аджами и Исхак аль-Мавсили) заключается в том, что исполнитель должен начать с одного макама, пройти

через семь и завершить тем, с чего начал, не переходя к другим макам. Этот подход обосновывается тем, что он «приятнее и слаще» для слуха.

Интересно, что автор в качестве авторитетов ссылается на «прославившихся во времена Аббасидов по всему миру» музыкантов, что указывает на продолжение традиции багдадской музыкальной школы в более поздний период.

Использованная литература

1. Ад-Дурр ан-накий фи фанн ал-мусика / Ахмад ибн Абд ар-Рахман. - Рукопись. 26 л. (на арабском языке).
2. Шиммель, А. Мир исламского мистицизма / А. Шиммель. - М.: Ладомир, 2012. - 536 с.
3. Фармер, Х.Г. История арабской музыки / Х.Г. Фармер. - Oxford: Oxford University Press, 1929. - 278 p.
4. Кеннеди, Э.С. Астрономия и астрология в исламском мире / Э.С. Кеннеди. - Princeton: Princeton University Press, 1998. - 210 p.